

Лили Крис

Наследники
замка Лейк-Касл

 Лили Крис

Наследники замка Лейк-Касл

РОМАН

ХАРЬКОВ **КЛУБ**
2019 **СЕМЕЙНОГО**
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
К82

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *IvanovITCH*

ISBN 978-617-12-6434-2 (PDF)
ISBN 978-617-12-5784-9

- © Коваленко В.В., 2018
- © DepositPhotos.com / Fotolit2, samot, eleaner, обложка, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

❖ Глава 1 ❖

*Англия, замок Лейк-Касл,
май 1256 года*

Эта весна выдалась в Англии очень ранней и исключительно теплой. Даже здесь, на самом севере страны, в диком шотландском приграничье, было непривычно тепло и солнечно. Вода в озере под стенами замка Лейк-Касл казалась такой же голубой, как ясное безоблачное небо, и только к вечеру приобретала привычную глазу глубокую синеву.

Барон Ален Лорэл, взойдя на высокую стену, окружающую прильнувший к скале замок с трех сторон, внимательно обозрел окрестности. Все было спокойно. Только птицы весело носились над озером, не доступным никому, кроме них, да селяне поблескивали косами на дальнем лугу, заканчивая ранний сенокос, — природа оказалась удивительно щедра к людям и грех было не воспользоваться ее милостями, запасая корм скоту на долгую зиму.

Барон прошел на дальнюю часть стены и удобно уселся на отполированном природой и людьми теплом камне, где, как он знал, всегда любили проводить время женщины этой семьи — основательница династии, если можно так выразиться, леди Вала и ее любимая внучка леди Нада. Свою тетку он хорошо знал и помнил, она умерла совсем недавно, года четыре назад, и это было огромным горем для его любимой жены Николь. Ведь она была совсем крошкой, когда потеряла мать, а следом за ней и отца. Леди Нада стала

самым родным человеком для девочки, по воле судьбы попавшей из далекой теплой Франции на самый север Англии. Сопровождавшая девочку мадам Розе не смогла перенести свою вторую английскую зиму, оказавшуюся слишком суровой для нее, и единственным приютом для малышки стали теплые объятия бабушки, которая любила ее безмерно. Николь, конечно же, была в самых добрых отношениях со старым бароном Кевином и дядюшкой Ричардом (деда она в нем так и не признала), однако ближе всех из мужского населения замка ей стал именно он, Алэн. Ему самому тогда исполнилось только десять и пришлось многое постигать в незнакомом замке, таком далеком от родного дома на берегу Луары, но открывавшем заманчивые перспективы в будущем. Однако трехлетняя малышка Николь сразу завоевала его сердце, и он стал для нее самым верным, самым надежным защитником и другом, каким и оставался до сих пор. Правда, с годами их связала не только дружба, но и любовь. Хотя Алэну с высоты прожитых лет казалось, что он любил Николь всю жизнь, сколько себя помнил. И эта любовь никогда уже не покинет его сердце, она с ним навсегда, до последнего вдоха. Не напрасно леди Нада всегда говорила, что мужчины семейства Лорэлов удивительно верны и надежны в своей любви, и женщины, разделившие с ними жизнь, могут почитать себя счастливыми. Он не знал наверняка, насколько счастлива была с ним Николь, но хотел думать, что старая леди была права.

Теплое солнце и мысли о прошлом совсем разморили барона, и он неожиданно вздрогнул, услышав голос жены.

— Так вот ты где, милорд! — весело проговорила она. — Ты, значит, тоже любишь бабушкин камень над озером. А я думала, что сидеть здесь — это теперь только моя привилегия.

Баронесса подошла к мужу и удобно устроилась рядом, прижавшись к его боку. Он приветливо улыбнулся ей, а потом неожиданно для себя задал вопрос, много лет таившийся в его сердце:

— Скажи, Николь, счастлива ли ты со мной?

Жена посмотрела на него с удивлением, но, заглянув в такие родные глаза, поняла, что вопрос не случаен. Ален, по-видимому, часто думал об этом. Они ведь практически не говорили между собой о своей любви, она была для них как нечто само собой разумеющееся, постоянная и неизменная составляющая их общей жизни.

— Ты знаешь, Ален, я настолько привыкла к этому ощущению единения с тобой в одно целое, что даже никогда не пыталась оценить его, — задумчиво проговорила баронесса. — Я люблю тебя с самого детства, и ты для меня единственный мужчина на свете.

Она нежно посмотрела в глаза мужу и продолжила свою мысль, прижав к своей щеке его сильную руку:

— Да, я счастлива с тобой, дорогой. Но ты прав — нам нужно время от времени говорить об этом, чтобы когда-нибудь не прийти к печальному осознанию того факта, что любовь давно уже умерла, сменившись привычкой.

Баронесса нервно вздрогнула.

— Я не хочу такого финала, Ален, не хочу. Я действительно люблю тебя и желаю, чтобы ты слышал об этом и сам говорил мне такие слова. Думаю, это нужно нам обоим.

Барон тихонько рассмеялся в ответ:

— Что ж, дорогая, я буду теперь каждый день говорить тебе слова любви и надеюсь слышать их в ответ, особенно когда ты лежишь в моих объятиях и дерзко царапаешь мою бедную спину своими острыми коготками.

Но потом глаза его стали задумчивыми, а голос утратил игривые нотки.

— Мы действительно прожили вместе много счастливых лет, жена моя, — медленно произнес он. — Двадцать два года со дня нашей свадьбы пролетели незаметно. Подумать только! Нашему первенцу, Ричарду, уже двадцать один, и он опоясанный рыцарь, сильный и смелый воин. А наша дочь Жюльетт расцвела как майская роза в твоём саду. И под-

растает малыш Генрих. Его уже и ребенком назвать трудно, тоже будет сильный воин, я думаю.

— Вот это и волнует меня, дорогой, — откликнулась баронесса. — Боюсь, наш младший сын унаследовал неспокойную кровь деда и прадеда. Его все к битвам тянет и в дальние края. А уезжать ему придется, тут уж ничего не поделаешь. Должен же мальчик найти свое место под солнцем.

— Да, — согласился барон, — я тоже это замечаю. Наш старший, в отличие от него, спокойный и надежный мальчик, на него вполне можно положиться. Только все никак жены себе не подберет. Ты подумай только, ему уже сыновей растить надо, а он все думает. Вон принц Эдуард, наследник престола, уже два года, как женат, а он младше нашего Ричарда, кажется, года на три или даже на четыре.

— Ну, на то он и принц, милый, — усмехнулась баронесса, — за него не только отец, но все королевство думает. Ему выгодный для страны брачный союз заключить требуется, ты же понимаешь. А наши Лорэлы все как один однолюбы и от брака выгоды не ждут, им любовь подавай. Мне еще, помнится, бабушка рассказывала.

— Да-да, припоминаю, — согласился барон Алэн, — мне тоже что-то похожее Майкл Льюис говорил. В нашем роду все рыцари с характером. Но когда тут королевская кровь примешалась, да еще не какого-нибудь захудалого монарха, а самого Ричарда Львиное Сердце, рыцаря из рыцарей, тут уж покоя не жди. Не знаю, что будет дальше и чего нам ожидать от нашего Генриха. Он похож на деда своего, незаконнорожденного Плантагенета, Майкл говорит. И чем старше становится, тем больше Генриха-старшего напоминает. А тот вылитый король Ричард был, за что и погиб так рано.

Барон задумался, опечаленный этими мыслями. Николь тоже притихла. Но долго молчать было не в ее привычке, и она заговорила вновь.

— И если уж речь зашла о тревоге за детей, дорогой, — обернулась она к мужу, привлекая его внимание к своим